

Глава девятая

ВСЕ ТОТ ЖЕ ВИДЕН МОНАСТЫРЬ

*«Учение епископа Игнатия
соединено с учением о покаянии».*

† м. епископ

В мае 2003 г. митрополит Симон решением Священного Синода был почислен на покой. Для верующих рязанцев это известие было неожиданным и печальным.

Сам же владыка, по-видимому, долго обдумывал это решение. Черновая рукопись на имя святейшего патриарха Алексия II с просьбой о почислении на покой датируется двадцать третьим января 2003 г. В ней же излагается и просьба пребывать на покое на своей родине, в Николо-Бабаевском монастыре Ярославской епархии. «Мое намерение, – пишет владыка в своем прошении, – чтобы то время, какое отведет мне Господь пребывать на покое, посвятить работе над трудами святителя Игнатия Брянчанинова».

Определенно свое желание уйти на покой рязанский архипастырь высказал управляющему делами Московской патриархии митрополиту Солнечногорскому Сергию в феврале 2002 г. Тогда владыка Сергей приезжал в Рязань на юбилей митрополита Симона, которому исполнилось 75 лет.

Митрополит Сергей – воспитанник владыки Симона. Он учился в Московских духовных школах, когда владыка был там инспектором.

В своей приветственной речи митрополит Сергей сказал: «Мы сегодня с Божией помощью, вознеся евхаристическое благодарение, празднуем Ваше семидесятипятилетие. Я думаю, что слушать добрые и хорошие слова для монаха всегда тяжело. Но Вы, с того момента, как стали епископом Церкви Божией, уже не принадлежите себе. Вы принадлежите Церкви, народу, истории. И поэтому Ваш юбилей – не только личный, но и всей епархии, всех людей, которые знают и любят Вас».

Владыка Мефодий вручает орден свт. Макария митрополиту Симону

От имени патриарха Алексия II владыка Сергей вручил митрополиту Симону награду Русской православной церкви – орден святителя Макария II степени.

После торжеств, в личном разговоре, он передал митрополиту Симону просьбу святейшего и далее служить Церкви, оставаясь на Рязанской кафедре. По воспоминаниям митрополита Сергия, в ответ на это владыка Симон сказал: «Отпустите меня на покой, пожалуйста. Я хочу заняться

Митрополит Симон

учеными трудами. Я очень люблю святителя Игнатия Брянчанинова и хочу свой труд посвятить его творениям».

Митрополит Сергей предложил назначить на Рязанскую кафедру еще одного vicарного епископа, чтобы у владыки Симона стало больше свободного времени, но он оставался непреклонным. Тогда, по воспоминаниям близко знавшей владыку инокини Леониды, зная неустроенность Николо-Бабаевской обители, священноначалие предложило ему на выбор пять лучших монастырей России. Но митрополит Симон и здесь проявил твердость.

7 мая 2003 г. на заседании Священного Синода в ряду других вопросов рассматривалось прошение преосвященного митрополита Симона с просьбой о почислении его на покой. Постановили: «Почислить на покой с определением места пребывания в Николо-Бабаевском монастыре. Благодарить власти Рязанской области и научную общественность края за доб-

рое отношение и высокую оценку трудов митрополита. Архиепископом Рязанским и Касимовским назначить преосвященного Павла, архиепископа Венского и Будапештского».

13 июня архиепископ Павел отбыл на Рязанскую кафедру. В 10 часов утра на границе Рязанской и Московской области его встретил митрополит Симон, епископ Иосиф, викарий Рязанской епархии, представители духовенства, а также заместитель губернатора Рязанской области В. Трушин, главный федеральный инспектор по Рязанской области А. Сергеев и другие официальные лица.

После встречи в Христорожественском соборе при стечении множества верующих был отслужен благодарственный молебен за благополучное прибытие на Рязанскую кафедру архиепископа Павла. После молебна митрополит Симон сказал архиепископу Павлу приветственное слово, в котором отметил: «Я могу свидетельствовать, что рязанский народ – глубоко благочестивый. Он любит молиться...

Без Бога, без Божией помощи нам трудно было бы. Вы прибегайте к помощи святителя Василия Рязанского, мощи которого пребывают под спудом здесь. Они принесены были в годы лихолетья, когда поляки окружали Москву, которые могли надругаться над мощами, поэтому мощи святителя находятся под спудом. Часть мощей была отделена... и она передавалась из рук в руки архиереем правящему кругу... Эти мощи были переданы владыкой Никодимом [Ротовым] отцу Авелю [Македонову], и он вложил эти мощи в раку. Теперь они здесь».

На праздник Святой Троицы, 16 июня, митрополит Симон и архиепископ Павел совершили Божественную литургию в Рождество-Богородицком монастыре пос. Солотча. Эта литургия стала последней, которую владыка Симон совершил на Рязанской земле.

По ее окончании архиереи возглавили крестный ход в честь праздника.

Многим запомнилось прощание владыки со своей паствой в Троицком монастыре, куда стеклось множество богомольцев. После службы они выстроились длинной шеренгой вдоль пути, по которому должен был проследовать владыка. Т. И. Орехова вспоминает: «Все хотят получить благословение владыки и выстраиваются по бокам ковровой дорожки, ведущей к выходу. Заранее складывают руки и ждут. Волнуются – «вдруг владыка меня не заметит». Но каждого касается благословляющая рука, тепло от нее надолго остается в ладонях, а в душе благодать и благодарность».

18 июня митрополит Симон прибыл в Николо-Бабаевский монастырь Ярославской епархии.

Эта древняя обитель имеет славную историю.

В свое время о ней написал стихотворение Н. А. Некрасов, который имел поместье Грешнево на противоположном от монастыря берегу Волги.

Кругом все та же даль и ширь,

Все тот же виден монастырь.

Николо-Бабаевский монастырь основан в XV – XVI вв. Построили его на бабайках, то есть на столбах. Кроме того, слово «бабайки» означает большие весла, употреблявшиеся вместо руля при сплаве леса вниз по Волге. По преданию, Николо-Бабаевский монастырь основан на месте явления чудотворной иконы

Николо-Бабаевский монастырь конца XIX – нач. XX в.

святителя Николая. Эта икона приплыла на берег Волги, по втекающей в нее реке Солонице, на бабайке. Недалеко от места явления инок Троице-Сергиевой лавры Иоанн построил Никольскую церковь. Отсюда и название монастыря – Николо-Бабаевский.

В конце XVIII в. в нем подвизался прорицатель Авель. Здесь он написал свою первую книгу предсказаний, в которой пророчествовал, что через год наступит смерть императрицы Екатерины II. За это его посадили в тюрьму. Когда же все в точности исполнилось – выпустили. Через некоторое время он написал другую книгу, где предсказал сожжение Москвы французами в 1812 г. И вновь был посажен в тюрьму. Прожив 80 лет, он за свои предсказания то сидел под арестом, то вновь оказывался на воле. В общей сложности он провел в тюрьме 21 год.

Митрополит Симон очень интересовался судьбой прорицателя Авеля и поминал его в своих молитвах. Авель и доныне записан в синодике Николо-Бабаевского монастыря.

В этом же монастыре в апреле 1906 г. пребывал известный духовный писатель Сергей Нилус, автор пророческой книги «Близ есть, при дверех», в которой впервые были опубликованы так называемые «Протоколы Сионских мудрецов».

Но самая интересная страница в истории монастыря – это пребывание в нем на покое святителя Игнатия (Брянчанинова), автора духовных книг для монашества – «Аскетические опыты», «Приношение современному монашеству» и других духовно-нравственных сочинений.

Святитель поселился в Николо-Бабаевской обители в 1861 г. В ней же он в 1867 г. и скончался. Святитель Игнатий (в миру Дмитрий Александрович Брянчанинов) от Бога был наделен литературным даром. В годы учебы в военном инженерном училище в Петербурге он встречался с А. С. Пушкиным, И. А. Крыловым, К. Н. Батюшковым, которые отмечали в нем этот дар.

Поселившись в монастыре, он вел обшир-

Святитель Игнатий
(Брянчанинов)

ную переписку, в том числе с писателем Н. В. Гоголем, композитором М. И. Глинкой, художником К. П. Брюлловым.

В 1866 г. Николо-Бабаевскую обитель посетил великий князь Александр Александрович, будущий царь Александр III. Он долго беседовал со святителем Игнатием.

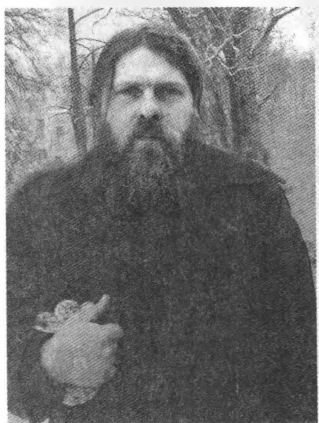
Монастырь, пришедший было в упадок, при святителе Игнатии начал восстанавливаться.

Митрополит Симон, полюбивший творения святителя еще в Духовной академии, мечтал написать толкования на них. Поэтому, как мы уже говорили, для пребывания на покое он выбрал именно Николо-Бабаевский монастырь.

Владыка являлся не первым архиереем, пребывавшим в нем на покое. Первым здесь с 1830 г. проживал епископ Костромской Самуил (Запольский-Платонов), вторым, как уже нам известно, – святитель Игнатий. Митрополит Симон стал третьим.

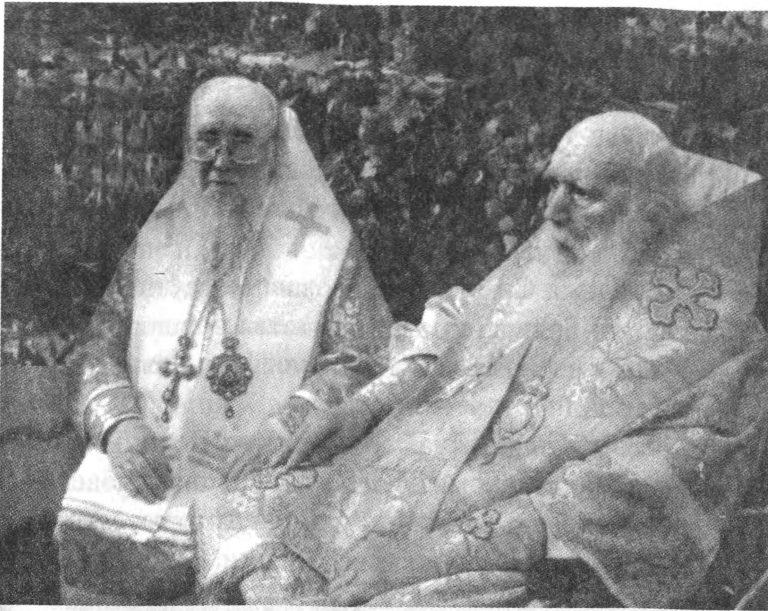
Он застал когда-то цветущую обитель в полном разорении. К его приезду в монастыре проживало всего три насельника во главе с наместником монастыря, игуменом Борисом (Долженко). С упованием на Господа Бога они начали обживать монастырь, несмотря на все трудности.

Но для престарелого, обремененного болезнями архиерея условия проживания были тяжелые. И тем не менее владыка смиренно переносил все тяготы быта.

Игумен Борис. 2002 г.

Митрополит Симон и архиепископ Ярославский и Ростовский Михай в Николо-Бабаевском монастыре

А дивная природа, в окружении которой находится монастырь, скрашивала тяжелое впечатление от разрухи.

Как писал Николай Рыленков:

*Суров монашеский приют,
И тишина душе желанна,
А краски дивные поют
Всеми живущему «Осанна».*

В благоустроении быта верной помощницей митрополита Симона стала последовавшая за ним в обитель Анна Бочарникова. Эта женщина – настоящая подвижница. Первоначально именно на ее плечи легли все хозяйственные заботы об условиях проживания владыки в монастыре.

Когда же митрополиту Симону предложили подыскать другое местопребывание, владыка отказался. «Не мне решать, – сказал он тогда, – Священный Синод своим решением поставил меня сюда, святейший патриарх утвердил это решение. А я – монах, смиренный послушник святейшего. Как же я оставляю это послушание?»

Владыка Симон, последовавший пути святителя Игнатия (Брянчанинова), так же заставшего Николо-Бабаевскую обитель в упадке, усердно молился о ниспослании помощи монастырю.

И Господь услышал его молитвы. Первыми рязанцами, посетившими владыку в Николо-Бабаевском монастыре, стали именно те люди, которые могли реально помочь в его восстановлении.

Одна из первых рязанских паломнических групп

И как-то довольно быстро построился дом для владыки, обустроились братские кельи и храм во имя святителя Иоанна Златоуста. В этом храме в свое время погребли останки двух архиереев – епископа Самуила (Запольского-Платонова) и епископа Игнатия (Брянчанинова).

В 1988 г. на Поместном соборе, в котором принимал участие и митрополит Симон, святителя Игнатия прославили в лике святых.

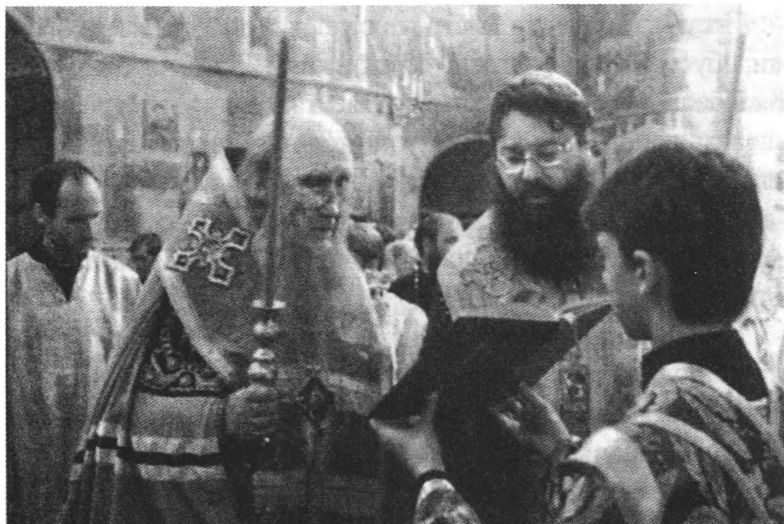
А накануне прославления архиепископ Ярославский и Ростовский Платон (Удовенко) обрел мощи святителя в Иоанно-Златоустовском храме. Поскольку Николо-Бабаевский монастырь не являлся тогда собственностью епархии (в нем размещался туберкулезный санаторий), то мощи перевезли в единственный действовавший тогда в Ярославской епархии Толгский монастырь.

В 1995 г. в Кострому, в кафедральный Богоявленско-Анастасиин собор, перевезли останки епископа Самуила.

Пребывая на покое, митрополит Симон не раз ездил совершать Божественную литургию и в Кострому, и в Толгский монастырь. Кроме того, бывал он и в епархии своего друга-сомолитвенника, архиепископа Владимирского и Суздальского Евлогия. Владыка Евлогий и сам неоднократно приезжал в Николо-Бабаевский монастырь.

В гостях у митрополита Симона неоднократно бывали архиепископ Ярославский и Ростовский Кирилл, архиепископ Костромской и Галичский Александр, архиепископ Верейский Евгений.

Навещали владыку и высокопоставленные лица из Рязани – губернатор Рязанской области Г. И. Шпак,

Митрополит Симон и архиепископ Кирилл читают акафист у мощей св. Игнатия в Свято-Введенском Толгском монастыре

заместитель председателя Правительства Рязанской области Т. Н. Панфилова, начальник УВД Рязанской области генерал-майор И. Ф. Перов и другие. Митрополит Симон давал всем духовные наставления, воодушевлял на добросовестную службу рязанскому народу и духовное совершенствование.

Порой после бесед с ним люди меняли свои взгляды на ту или иную государственную проблему. Так, депутат Государственной думы, сторонник повсеместного внедрения в России понижающей деторождаемость программы «Планирование семьи», которую Русская православная церковь не приемлет, Е. Н. Лахова после встреч с митрополитом Симоном стала говорить о демографии в России в другом тоне. Критически оценивавший деятельность Е. Н. Лаховой известный протоиерей Димитрий Смирнов, после од-

ного из ее выступлений заметил, что она переменялась в лучшую сторону.

А некоторым духовным чадам митрополит Симон помогал в житейских ситуациях. Так, по воспоминаниям одной благочестивой женщины, он молился за ее сына, и его предстательством перед Господом сын избавился от тяжкого и греховного состояния – алкоголизма.

Проживая на покое, митрополит Симон окормлял сотни своих духовных чад из Москвы, Санкт-Петербурга, Рязани, Владимира, Ярославля и других городов.

Всех он встречал с таким благодушием, с такой любовью, что на глаза наплывали слезы радости.

В Николо-Бабаевский монастырь, за много сотен километров, паломники приезжали к владыке с детьми и даже младенцами

Т. П. Синельникова, директор Государственного архива Рязанской области, вспоминает: «После литургии и совместной с паломниками трапезы, владыка принимал в своей келье всех желающих. Помню, нас было очень много, но он принял всех, кто хотел получить от него совет либо духовное утешение. Я с подругой также имела радость общения с владыкой. Он нас принял как самых желанных гостей (не сомневаюсь, что такое ощущение было тогда у всех). Благословляясь, мы становились перед владыкой Симоном на колени, целовали его руку, а он дарил нам свет своего благословения».

Как яркое выражение любви рязанцев к своему бывшему архиерею можно привести слова Приветственного адреса, подписанного начальником УВД Рязанской области генерал-майором милиции, кандидатом исторических наук И. Ф. Перовым, генеральным директором Рязанского научно-реставрационного управления, академиком В. В. Ташиным и ректором Рязанского педуниверситета академиком А. П. Лиферовым.

В этом Приветственном адресе, врученном митрополиту Симону в июле 2005 г., есть замечательные слова, под которыми мог бы подписаться каждый православный рязанец: **«Мы глубоко признательны Вам за постоянное внимание к жизни и делам рязанцев, доброту, духовное покровительство и молитвенную поддержку.**

Для всех нас Вы являетесь ярким примером истинного Пастыря, образцом служения святой православной церкви, человеком, трудами кото-

рого в немалой степени состоялось то, что сегодня по праву называется вторым Крещением Руси».

В Николо-Бабаевском монастыре помимо встреч с духовными чадами из Рязани и других городов и селений необъятной России, богослужений и уединенных молитв, митрополит Симон вел активную переписку, сочинял доклады на темы духовно-нравственного просвещения и выступал с ними на Рождественских и Глинских чтениях.

Выезжал на выступления в учебные заведения Ярославской и Костромской епархий.

И, конечно же, работал над истолкованием богословских трудов святителя Игнатия (Брянчанинова). **«Все учение епископа Игнатия, – писал митрополит Симон, – соединено с учением о покаянии. Он учил, что первая заповедь, данная Христом Спасителем человечеству, есть заповедь о покаянии. «Покайтесь, приближи бо ся Царствие небесное», – говорил Господь».**

«Настольная лампа порой горела у владыки до двух часов ночи, – вспоминала постриженица митрополита Симона инокия Леонида, – он старался написать о трудах святителя Игнатия как можно больше. В последний год у него ухудшилось зрение. Я стала замечать, что строчки, которые он писал, стали наезжать друг на друга. Врачи поставили диагноз – катаракта. Владыке предложили делать операцию».

В свое время катаракта поразила и глубоко чтимого владыкой Симоном святителя Феофана Затворника Вышенского. Владыка так же, как когда-то и святитель, очень опечалился оттого, что он может лишиться возможности заниматься духовными литера-

турными трудами. И так же, как и святитель, согласился на операцию.

Операция прошла успешно. Когда племянница, матушка Лидия, спросила его в телефонном разговоре о зрении владыка, шутя, ответил: «Хорошее зрение, я тебя, Лида, даже по телефону вижу».